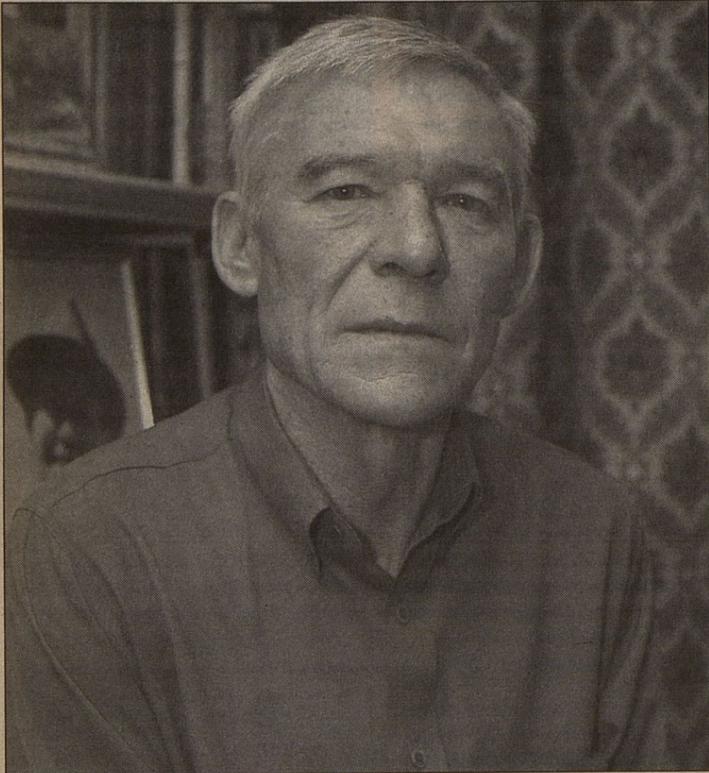

25.05.2005

Рос. Вестн. - 2005 - 25 мая - 04

18 (1773)

- Вокруг многих писателей жизни и после смерти велись споры. Но таких жарких и длительных, которые связаны с именем Шолохова, наверное, еще не было в литературе. Владимир Васильевич, скажите, пожалуйста, чем это обусловлено?

- В условиях нынешней действительности очень ощущается, что с крахом социалистической идеи человечество зашло в тупиковую ситуацию. И каждый честный человек должен отдавать себе в этом отчет. Силою исторических обстоятельств Шолохов становится самым читаемым писателем. И не в связи с юбилейной датой, а как жизненная необходимость и насущная духовная потребность. Шолохов утверждает и поддерживает человека в его высшем достоинстве - в праве на самостоятельный поиск народной правды и истины о жизни, подменяемых ныне их суррогатами.

То, что происходит сейчас вокруг Шолохова, я не назвал бы спором о творчестве писателя. Это не спор, а резкое и четкое историческое противостояние сторон, одной из которых Шолохов слишком мешает жить и обустроить Россию по неясным и темным для людей проектам. Идет систематическое и целенаправленное ошельмование целой эпохи, по праву считающейся русским веком мировой истории. Разумеется, и Шолохова - как адекватного художественного выразителя этой эпохи. Под видом более полных «правды» (на либеральный салтык) о революции, Гражданской войне, коллективизации и войне Отечественной идет планомерное вытеснение произведений Шолохова и замещение их повестями и романами других, откровенно слабых авторов, оценивающих период коллективизации страны, к примеру, как политику злонамеренного геноцида народа, осуществленного Сталиным. Это делается, конечно, из самых «гуманных» соображений, с тем, чтобы дезавуировать современное социально-нравственное разложение населения России, доведенного до состояния утраты смысла жизни и воли к ней. Но зачем молиться в открытую дверь? Сам Сталин в беседе с Черчиллем признавал, что коллективизация далась ему много труднее, чем война с Гитлером, что она была «страшной борьбой», оплаченной жизнями десяти миллионов человек, но «мы были вынуждены пойти на это». Индустриализация и кол-

лективизация страны - жестокая историческая необходимость, перед какой была поставлена Россия с сохой во второй половине 20-х годов прошлого столетия. Коллективизация не кошмарный абсурд, спровоцированный человеконенавистником, а подлинная трагедия миллионов крестьян, их высочайший подвиг и жертвенный вклад во спасение Отечества от верной гибели.

- Чем, на ваш взгляд, его творчество может помочь современному человеку?

- Оно помогает ориентироваться в жизни. Дает человеку стержень нравственный и всякий другой. В мире идей, в мире политики он заставлял человека быть очень осторожным и осмотрительным. Ведь все творчество Шолохова - это великая школа патриотизма. Он оказал влияние на формирование нового человека 20 - 30-х годов прошлого столетия. Произведение «Тихий Дон», чтобы о нем ни говорили, выдвинуло Россию на одно из первых мест в смысле исканий социальной истины, справедливости, духовных ориентиров.

- Но «Тихий Дон» трагичен не только по своей художественной сути и историческому пафосу. Трагична судьба и самого романа, да и его автора. Не могли бы вы остановиться на истории вопроса, связанного с обвинением Шолохова в плагиате?

- Слухи о плагиате Шолохова возникли сразу же по опубликовании первых двух книг «Тихого Дона» в 1928 году. Питательная почва - распространяемая среди столичной интеллигенции традиционная болезнь: зависть и оскорбленное самолюбие ходивших в «классиках» или намеревавшихся стать таковыми прозаиков и поэтов. Самый факт появления «Тихого Дона» ставил этим горделивым притязаниям предел и указывал каждому из живых «титанов» их реальное скромное место в становящейся на ноги молодой советской литературе. Место всего лишь литературных персонажей в эпической панораме жизни, воссозданной Шолоховым, по точному замечанию П.В. Палиевского. Это ведь смертельно обидно и страшно несправедливо. Мыслимое ли дело, - размышлял, к примеру, Ф. Березовский, считавший себя мэтром и обучавший молодежь сочинительскому ремеслу, - я старый писатель, человек с огромным революционным и жизненным опытом, создатель известных

повестей и романа, задающих пример и идейную высоту пролетарскому искусству, я, еще вчера редактировавший Шолохова и выводивший его в люди... И вдруг этот мой ученик из глухой казачьей провинции, по существу соплик, годящийся мне в сыновья, печатает роман такой социальной и художественной силы, какие мне и не снились. Нет, что-то тут нечисто. И пошел

От этого «Тихий Дон» не убудет.

Извините, господа, Шолохов - не легендарный странствующий певец, живший в бесписьменное время. Мы были современниками Шолохова, он жил и творил на наших глазах. Даже если бы не обнаружилось рукописи романа, все равно мы никогда бы не усомнились в авторстве Шолохова. Оно письменно документировано его многочис-

Хотелось бы отметить также «Словарь языка Михаила Шолохова», подготовленный коллективом ученых Московского открытого педагогического университета им. М.А. Шолохова под руководством Е.И. Дибровой. Он поражает богатством шолоховской лексики, связанной с чувственным восприятием мира - цветом, звуком, вкусовыми и тактильными ощущениями. Шолохов

НЕ ТИХИЙ «ТИХИЙ ДОН»

ИСПОЛНИЛОСЬ 100 ЛЕТ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ МИХАИЛА ШОЛОХОВА

О Шолохове мы знаем и много, и мало. Вторая половина XX столетия прошла под знаком: кто написал «Тихий Дон»? А на исходе 1999 года произошла сенсация - в Москве найдена рукопись романа «Тихий Дон». Кроме того, за последние годы для исследователей стали доступны многие документы, которые хранились под грифом «секретно». Все это помогает не только ответить на сложные животрепещущие вопросы, связанные с творчеством писателя, но и заполнить белые пятна в его биографии. В год шолоховского столетия мы, наконец, можем поставить жирную точку в споре о творческой состоятельности великого писателя. Ибо Шолохов как художественное явление занимает свое место в мировой литературе. Он непревзойденный автор великой книги XX столетия - «Тихий Дон». Только он мог так глубоко и проникновенно отобразить трагедию и подвиг русского народа в начале прошлого века. Об этом и о многом другом шла беседа с известным критиком Владимиром Васильевым, который более десяти лет занимается научной работой, связанной с изучением жизни и творчества Шолохова.

шепот по всей «губернии». «Писатели из «Кузницы» Березовский, Никифоров, Гладков, Малышкин и прочие] людишки с сволочной душонкой, - сообщал Шолохов в письме жене из Москвы в 1929 г., - сеют эти слухи и даже имеют наглость выступать публично с заявлениями подобного рода».

- Почему в 70-е годы эти слухи реанимировал Солженицын?

- Он был движим идеей создания своего анти-«Тихого Дона» - «Красного колеса» - и «назначил» автором шолоховского романа забытого донского писателя Ф.Крюкова. Теперь представляется весьма нелепой и дикой даже сама возможность постановки вопроса: как могло «мировое общественное» мнение столь глубоко и долго заблуждаться? Стой поры написано немало сочинений разными авторами, уличающими Шолохова в плагиате и обращающимися с текстом «Тихого Дона» как с бесхозным произведением. Все эти сочинения - заведомая и сознательная ложь, не согласуемая ни с духовной жизнью Шолохова, ни с его биографией, наиболее полно воплощенной в «Тихом Доне».

- И все-таки, что еще движет этими людьми?

- Авторство Шолохова оспаривается небольшой группой лиц, одержимых маниакальной склонностью к развенчанию советской власти. В их представлении это «преступный» и бесплодный период отечественной истории, утопический флюс в развитии человеческой цивилизации. Такое время, наконец, в которое жили сплошные дураки, неучи, остолопы и бестолочи навряд ли Шолохова, по определению не способного на написание «Тихого Дона» и пробивающегося бездарными плакатными агитками типа «Поднятой целины» или ура-патриотической «Судьбы человека».

Испытывая кризис «творческого» воображения (кто только не выдвигался ими в авторы «Тихого Дона», а все без толку), они в последнее время стали благодушно убеждать публику в том, что-де не имеет значения, кто написал «Тихий Дон», главное - этот роман существует и мы имеем счастливую возможность им наслаждаться. Пора, мол, привыкнуть к тому, что подлинное авторство гениальных произведений человечества постоянно подвергается сомнению. Есть ведь, скажем, «гомеровский вопрос», почему же, наряду с ним, не быть и шолоховскому?

ленными современниками и глубоко и прочно затверждено в народной памяти. По выходе в свет «Тихого Дона» и «Поднятой целины» многие сюжеты из них стали на Дону достоянием изустной прозы. В записанных лишь отчасти собирателями народного творчества рассказах Шолохов является центральным героем. В его образе нашли отражение представления народа о настоящем, идеальном писателе, страстном искателе и защитнике народной правды и справедливости, бескомпромиссном борце со злом и ложью в жизни.

- Кто вступал в диалог с этими горе-авторами?

- Личное, так сказать, присутствие Шолохова в романе замечательно представлено в недавней книге Ф.Кузнецова «Тихий Дон»: судьба и правда великого романа» (М., 2005). Не голословно, а большим количеством документальных свидетельств. Серьезное рассмотрение клеветнических работ о Шолохове, предпринятое Ф.Кузнецовым на страницах академического издания, оставляет по прочтении впечатление, что вопрос об авторстве романа все же существует как научная проблема. Это издержки подхода к теме. Не конструктивно вступать в диалог с авторами, заинтересованными не в установлении истины, а в ее сознательном сокрытии и извращении. В книге же Кузнецова, вопреки авторской воле, клеветники Шолохова объективно выглядят заблуждающимися правдоискателями. На самом деле это далеко не так.

- С какими еще работами о Шолохове вы посоветовали бы познакомиться нашим читателям?

- Ограничусь текущим, юбилейным годом и назову книги С.Г. Семеновой «Мир прозы Михаила Шолохова: от поэтики к миропониманию» и В.А. Чалмаева «М.А. Шолохов в жизни и творчестве». Эти работы ценны целостным постижением духовного феномена художника.

не умствует, не выдумывает того, что называется в учебниках «художественным приемом», он пишет всем своим существом, мобилизуя до предельного напряжения органы зрения, слуха, осязания и обоняния. Приведу пример: «Над головой пластался мерцающий визг шашки». Этот образ боя крупным планом, кажется, создан из ничего: движения (пластался), света (мерцающий) и звука (визг). Самый предмет интереса - шашка - как бы самоуничтожается, чтобы предстать перед нами в его грозном чувственном ощущении в виде озноба в позвоночнике.

- Шолохова часто называют обыкновенно великим. Как вы думаете, почему?

- Шолохов является реформатором самой образной ткани художественной прозы, обновившим ее структуру снизу доверху - от образа конкретного предмета или явления до образа автора в произведении. Как говаривал А.Платонов, чтобы хорошо слышать и понимать других, надо самому замолчать или замереть. Этим достигается высшая объективность художественного письма. Шолохов не мешает самостоятельно жить собственным персонажам. Обладая редким даром родственного перевоплощения в другое, чужое существо, он растворяется любовью и пониманием в каждом из своих героев и предоставляет им полную свободу действий и мыслей. Вместе с тем в каждой шолоховской строке мы ощущаем присутствие ее автора, просто человека, раздарившего себя своим грешным персонажам, обуреваемым страстями, а некоего верховного начала, сотворяющего наш «огромный, сияющий под холодным солнцем мир».

И этому миру суждено пребывать вечно. Как и его создателю.

Беседовала
Нинель ЩЕРБИНА.
Фото Антонина Бастакова.

«РВ» - ДОСЬЕ

Владимир Васильевич ВАСИЛЬЕВ родился в 1944 году на Верхнем Дону. Он окончил Волгоградский пединститут. Сегодня это известный критик, литературовед, кандидат филологических наук, член Союза писателей России. Владимир Васильев является ведущим научным сотрудником ИМЛИ РАН. Он автор многих книг, в числе которых «Сопричастность жизни» (Москва, 1979), «Достоинство слова» (Москва, 1988), «Андрей Платонов» (Москва, 1990). Васильев написал много научно-популярных статей о советской и русской литературе. Он редактор, составитель и комментатор Собрания сочинений Шолохова в 9 томах (2001 - 2002) и Собрания сочинений Шолохова в 5 томах (2002), а также сборника «Шолохов и русское зарубежье» (2003).

14